

Идзуми Аидзава

БЛАГОРОДНЫЙ ДЕТЕКТИВ из ТОКИО

Порция 2

Идзуми Аидзава
Благородный детектив
из Токио. Книга 2
Серия «Благородный
детектив из Токио», книга 2
Серия «Молодежные бестселлеры
Японии. Кулинарный детектив»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74350011
ISBN 978-5-17-185862-9

Аннотация

Детектив-гурман возвращается!

С тех пор как Итика Митамура приступила к работе в доме Рихито Синономэ, прошло четыре месяца. Испытательный срок вот-вот подойдет к концу, и Итика переживает: вдруг аристократ Рихито ею недоволен? Хочется как можно скорее официально занять должность домработницы и... продолжить распутывать сложные дела вместе с благородным детективом!

Почему дочь вдруг решила отказаться от своего отца? Действительно ли в школе появилось привидение? Кто ответственен за кражи в районе Сэйдзё? Рихито и Итике

предстоит распутать не одно дело — и насладиться невероятно вкусными блюдами!

Содержание

Рецепт первый: три вкуса митараси-данго	5
1	5
2	13
3	27
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Идзуми Аидзава Благородный детектив из Токио. Рецепты со вкусом тайны

Рецепт первый: три вкуса митараси-данго

1

Говорят, красота приедается за три дня. Но это неправда. Лишь недавно Итика Митамура осознала всю глубину этого заблуждения. Опровержением древнего изречения стал симпатичный молодой человек, находившийся прямо перед ней. Держа тонкими пальцами кружку из белого фарфора, он элегантно попивал чай. Темневшие на гладком бледном лице синие с прозеленью глаза и рассыпавшиеся светлые волосы делали юношу похожим на ангела, сошедшего с картины. Стройный, одетый в костюм-тройку и с галстуком-боло на шее, он держался как настоящий аристократ из

далекого прошлого.

Сто шестьдесят четыре сантиметра ростом, всего на пять-шесть сантиметров выше Итики. Длинноногий, с изящными руками – прекрасен, что сказать!

Поэтому ни за какие три дня тут не насмотришься. Наоборот, каждый раз при встрече удивляешься: «Он что, стал еще красивее?» Одного взгляда на ангелоподобного парня было достаточно, чтобы ощутить прилив сил во всем теле. Усилада для глаз.

– Итика, ты чего так на меня смотришь? Что-то хотела? – внезапно заговорил молодой аристократ. Итика смутилась и суетливо помотала головой.

– И... Извините, нет, ничего.

Она отвела взгляд и поспешила перебраться в кухонную зону, обустроенную у дальней стены просторной гостиной. На самом деле, смотреть на него она могла бы хоть до окончания веков, но нельзя же настолько уходить в свои мысли.

Прекрасный молодой аристократ по имени Рихито Синономэ родился в семье немки и японца. Ему семнадцать лет, но он уже экстерном окончил университет в Германии, да еще и владеет просторным особняком в районе Сёто в Сибуе. А вот Итика в свои двадцать три... Проходит испытательный срок в роли домработницы молодого красавца, который младше ее на шесть лет.

На работу она устроилась в мае этого года. С тех пор прошло четыре месяца, и вот наступил поздний сентябрь.

Хочется скорее занять эту должность официально, поэтому нужно зарекомендовать себя усердной работой.

Время – третий час дня. До вечера еще далеко, но уже пора начать приготовления к ужину. Сегодня на вечер будет блюдо из курицы. Пока Итика продумывала план действий, в голову пришла мысль настолько блестящая, что девушка хлопнула в ладоши.

Ну конечно. Раз есть время – сделаю «то самое»!

Понадобятся миска, соль и сахар, чтобы приготовить рассол. Звучит сложно, но, по сути, это просто вода, в которой растворены соль и сахар. Если на какое-то время замочить в таком рассоле мясо, то оно перестанет выпускать жидкость и после жарки останется сочным. Весь секрет в соотношении ингредиентов. Чтобы прием сработал как надо, от общего объема воды соли и сахара должно быть по пять процентов. Если переборщить, слишком насыщенный рассол вытянет всю воду, и мясо получится жестким, а если положить слишком мало, то никакого эффекта не будет. С правильными пропорциями можно очень вкусно приготовить даже дешевое мясо. Но Рихито – парень обеспеченный, подают ему, разумеется, еду из дорогих и качественных продуктов, так что должно получиться великолепно. В отличие от своего нанимателя, живущего в дорогом особняке в Сибуре, Итика из весьма скромной семьи, которая едва сводила концы с концами. Она выросла в простом доме с двумя небольшими комнатами, кухней и туалетом, даже без ванной.

От мамы, воспитывавшей Итику в одиночку, девушка узнала множество способов приготовить вкусные блюда из самых простых ингредиентов, в том числе и этот рецепт с рассолом. Сначала она планировала пожарить курицу в кляре, но раз уж есть немного времени, почему бы не воспользоваться любимым приемом. Потом останется только пожарить, добавить соус, и получится нежный стейк. Все-таки основная задача для домработницы (пусть и на испытательном сроке) – обеспечить худощавого Рихито разнообразным и сбалансированным питанием, которое ему подойдет.

Когда Итика только устроилась на работу в особняк в Сёто, у Рихито, скучавшего по маме и брошенного всеми родственниками, абсолютно не было аппетита. Сейчас ситуация потихоньку налаживалась, но парень все равно явно был не из тех, кто ест много, поэтому нужны были блюда полегче. Пожалуй, ему больше понравится легкий стейк из курицы с соусом в японском стиле, чем мясо, зажаренное во фритюре. Обдумывая меню, Итика налила в миску воду, добавила заранее отмеренный объем соли и сахара и начала размешивать. Пока, вроде, все идет хорошо...

И все-таки какой он симпатичный...

Ее взгляд сам собой снова упал на Рихито.

Семнадцатилетний аристократ продолжал периодически подносить к губам чашку с чаем. Теперь она не разглядывает его в лоб, так что, наверное, он не заметит ее взгляда. Стоило девушке утратить бдительность, как изящные губы Рихито

внезапно двинулись.

– Итика, ну ты же опять на меня уставилась.

Девушка от испуга дернула рукой и чуть не опрокинула миску с рассолом.

Рихито отставил чашку, резко встал из-за стола и подошел к кухонной зоне.

– Ты смотрела. Только что. На меня.

– Н... Н-н... Не с-смотре... Апчхи!

Только почувствовала себя в безопасности – и ее сразу застали врасплох.

На Итику, прикрывшую рот рукой, смотрел уже не ангел, а улыбавшийся чертик.

– Не хитри, Итика, твоя особенность тебе этого не позволит.

Действительно, особенность, из-за которой Итика чихала, когда говорила неправду, доставляла девушке неприятности почти всю ее жизнь. Стоило ей соврать даже в какой-нибудь мелочи, например польстить кому-то при приветствии, срабатывал загадочный механизм, и она неизбежно чихала. Так что при Рихито, который прекрасно про это знает, соврать не получится.

– Если посчитать за этот и прошлый раз, всего ты на меня смотрела восемь минут.

– Восемь?..

Получается, она не сводила взгляда с Рихито даже дольше, чем думала. И он это заметил, даже время засек.

– Ну, я...

Честно говорить своему нанимателю «на вас просто приятно смотреть» по меньшей мере невежливо. Но если со-
врать, снова вырвется чих.

Что бы ответить... Итика окончательно смутилась и за-
нервничала, но в этот момент в гостиной раздался спокой-
ный голос.

– Господин Рихито, у вас гость.

Дверь неслышно отворилась, и в комнату заглянул пожи-
лой джентльмен в круглых очках, одетый в безупречно сидя-
щий фрак. Это был Хаттори Риндзо – он служил дворецким
при Рихито и был мастером на все руки.

Молодой аристократ недоуменно наклонил голову вбок.

– Гость? Я думал, на сегодня никто не записан, кого это
там еще?..

Не успел он договорить, как из-за Риндзо в комнату про-
тиснулся высокий худошавый мужчина.

– Я. Как здоровье, Рихито?

– ...Такуми.

Рихито вяло ответил на рукопожатие гостя и недовольным
голосом буркнул его имя. Такуми Синономэ поправил очки
в металлической оправе средним пальцем и улыбнулся угол-
ками тонких губ.

– Мог бы и поприветливее быть. Старшего брата в гостях
принимаете все-таки.

Гость был одет в черный костюм, его волосы зачесаны на-

зад. На вид не дашь больше тридцати. Поговаривают, что он будущий руководитель крупнейшего конгломерата «Синономэ», который занимается производством и реализацией настолько огромного списка товаров, что про их продукцию говорят: «Охватывает всю жизнь человеческую от колыбели до могилы».

Нынешний руководитель конгломерата – Тацуноскэ Синономэ – родной отец Рихито. Когда Тацуноскэ жил в Германии, он, познакомившись с Анной, будущей мамой Рихито, скрыл, что женат, а когда узнал о том, что она беременна, сбежал обратно в Японию. Иными словами, для Тацуноскэ Рихито – внебрачный сын.

Когда Анны не стало, оставшийся в одиночестве Рихито покинул свой дом в Германии, где жил все это время, и переехал в Японию. Тут его, конечно, признали сыном Тацуноскэ, но глава семьи всячески отгородился от него, запретил ему жить с ним в одном доме и участвовать в управлении конгломератом. Хоть юноша и называл себя владельцем особняка в Сёто, ситуация его была сложная и неоднозначная. Такуми же родился от брака Тацуноскэ и его законной жены и приходился Рихито сводным братом по отцу. Он был единственным, кто иногда навещал преданного главой семьи Синономэ брата, взяв на себя обязанности родственника.

Правда, сам Рихито, кажется, не был этому сильно рад. – Не то чтобы ты мне как брат. Жить с тобой под одной крышей я не хотел бы, для меня ты скорее посторонний. За-

чем пришел? Если просто так, то, будь добр, иди домой. Риндзо, с этого момента Такуми в дом не приглашай.

Ответ, как и всегда, был прямой и грубый.

Дворецкий на секунду замешкался и произнес:

– Господин Рихито, дело в том, что сегодня...

Его перебил Такуми:

– Как бы я ни хотел с тобой пообщаться по-братски, сегодня я по совсем другому делу. Я пришел попросить тебя решить одну загадку.

– Загадку? – изящные брови Рихито приподнялись. Такуми, продолжая улыбаться уголками губ, оглянулся и поманил кого-то жестом руки.

Спустя мгновение в просторной гостиной стало одним человеком больше. В комнату вошла хрупкая девушка лет двадцати, одетая в розовое платье. Ее легкие, кудрявые и столь же розовые волосы спадали на спину, а в больших глазах сверкала решительность.

– Это Аири Имаэ, дочь адвоката, у которого я учился в свое время.

Девушка слегка кивнула в знак приветствия и тут же, не медля, обратилась к Рихито.

– Уважаемый детектив, прошу, выслушайте меня. Я хочу отречься от своего отца.

Главная страсть молодого аристократа – решение головоломок. Началось все с того, что покойная мать Рихито помогала соседям в трудные моменты, разрешая проблемы, с которыми они к ней приходили. Тоскуя по ней, Рихито тоже пристрастился к разгадыванию тайн. А если как следует поработать головой, то обязательно захочется есть. Головоломки стали способом подстегнуть пропадающий аппетит, так что Рихито всегда жаждал новых «вкусных загадок». Со временем молодого хозяина особняка в Сёто даже начали называть детективом, а люди в поисках помощи стали все чаще приходить со своими проблемами к нему. Конечно, браться за расследование или нет, решал исключительно сам Рихито, но чем сложнее (чем «вкуснее») оказывалось новое дело, тем больше энтузиазма у него было.

Поскольку благородный детектив был достаточно обеспечен, он пользовался популярностью в кругах столь же статусных людей. Обычно с просьбами о помощи к нему приходили богачи, но сегодня новую загадку принес его брат Такуми.

Итика вместе с остальными перебралась из гостиной в приемную, где продолжила слушать разговор хозяина особняка и пришедшей за помощью Аири.

Приемная представляла собой комнату площадью при-

мерно в двадцать пять татами¹, где друг напротив друга стояли одноместное кресло и двухместный диван. Рихито устроился в кресле, а Такуми и Аири разместились на диване. Прислуга, то есть Итика и Риндзо, встали за креслом Рихито.

– Я хочу разорвать все связи со своим папой... То есть отцом. Не хочу его больше никогда видеть, он просто ужасный человек! – сорвались первые слова с губ девушки, пришедшей за помощью. Сидевший рядом Такуми движением руки осадил взбудораженную спутницу.

– Аири, успокойся, будь добра. Сначала расскажи Рихито про твоего пап... Господина Осаму Имаэ.

– Хорошо.

Аири сделала глоток чая, который Итика и Риндзо подали гостям, перевела дыхание и стала рассказывать. Начала с того, что сама учится в частном университете на третьем курсе и что ей двадцать лет. Четыре года назад ее мать скончалась от болезни, с тех пор она, единственная дочь, жила с отцом вдвоем душа в душу.

Ее отец, Осаму, работает адвокатом. Он открыл «Частную адвокатскую контору Имаэ» и сейчас является ее руководителем.

– Я очень многим обязан отцу Аири, то есть господину Осаму, – добавил Такуми. – Он подготовил меня к аттестации на должность адвоката, и я многому у него научился.

¹ Татами – традиционный японский пол и единица измерения площади, равна примерно 1,62 м².

Сам Такуми тоже имеет адвокатскую лицензию и работает в юридическом отделе дочерней компании концерна «Синономэ». Осаму когда-то окончил тот же университет, что и Такуми, поэтому вызвался помочь младшему коллеге. Так Такуми и познакомился с его дочерью, Аири. Со средней школы до ее поступления в университет он был ее репетитором, поэтому она до сих пор зовет его учителем.

– Я перво-наперво посоветовалась с учителем Такуми, сказала, что хочу разорвать родственные связи с отцом. А он предложил обсудить это с вами, поэтому мы здесь.

Получив вводные данные, Рихито перешел к вопросам:

– А зачем тебе это?

Тут девушка резко напряглась, явно готовая перейти к объяснению истинной причины своего визита.

– Мой отец – изменщик! Он уже давно налево ходит. Еще до того, как я родилась, начал... Нет, даже раньше, с момента их с мамой свадьбы!

– Что?! Настолько давно? – вырвалось у Итики.

Аири сейчас двадцать. Если верить ее словам, измены отца тянутся уже четверть века.

– Все это время ни ты, ни твоя мама о его изменах ничего не знали? – продолжил расспрашивать Рихито.

– Я ничего странного не замечала. И мама, думаю, тоже ничего так и не узнала.

– Получается, все вскрылось совсем недавно. Из-за чего об этом стало известно?

– Из-за... Этого.

Аири нахмурилась и достала из стоявшей рядом матерчатой сумки какой-то предмет. Это оказалась книжка с картинками форматом чуть больше обычной тетради. На обложке, сделанной из похожего на картон материала, красовалось изображение девушки, написанное пастелью.

– Красивая книга... – проронила Итика.

– Красивая, ну конечно, – повысила голос в ответ Аири. – Очаровательная, да? А купил ее папа. Он никогда не интересовался художественной литературой. Когда я была маленькой и просила почитать мне книжку с картинками, он всегда отказывал, говорил, что ему не нравится. Но вот совсем недавно он внезапно купил эту милую книжицу.

Итика еще раз глянула на обложку книги. Картина, написанная нежными цветами, выглядела чересчур вычурно и, если честно, совершенно не вязалась с образом мужчины возраста отца Аири. Сама же девушка неотрывно смотрела на книгу.

– Сначала я подумала, что он купил ее кому-то из детей знакомых, но нет. Он ночью сидел и читал ее, один, и глаза у него в тот момент прямо светились. Поэтому я обратила внимание... Решила узнать об этой книжке побольше. И вот...

Розовый ноготок Аири скользнул по обложке книги. В том месте, где он прошел, виднелась какая-то надпись.

«Автор и художник Аири Саотомэ».

– Имя такое же, как у тебя.

Девушка слабо кивнула, услышав замечание детектива.

– Да... И эта госпожа Саотомэ – любовница отца.

– Что?!

У Итики потемнело в глазах. Даже обычно невозмутимый Риндзо, стоявшего рядом, на секунду напрягся.

– Имя Аири мне дал отец. Так написано и в маминых записях о моем детстве, и бабушка с дедушкой подтвердили, что это так, абсолютно точно. У отца с этой Саотомэ были отношения еще до брака. А когда в браке родилась я, он назвал меня в честь любовницы. Даже пишется одинаково. Это не может быть простым совпадением!

«Называть ребенка именем любовницы?.. Как ужасно», – на секунду промелькнуло в голове Итики. Конечно, есть огромное количество способов подобрать имя ребенку. Иногда детей вообще просто называют по старшинству, но называть дочь в честь любовницы?.. Это как-то совсем неправильно.

Самой Аири, наверное, еще тяжелее. Эта книжка с картинками ей явно противна, но тем не менее притягивает взгляд девушки.

Сидевший напротив Аири Рихито, не меняясь в лице, продолжил:

– Писатели часто публикуются под псевдонимами. Действительно ли Аири Саотомэ – настоящее имя? Кроме того, действительно ли госпожа Саотомэ – любовница твоего отца? То, что он так увлеченно читал книжку с картинками,

само по себе ничего не доказывает. Может быть, у него просто проснулась тяга к детской литературе?

В ответ на это Аири разочарованно отложила книгу в сторону и достала из сумки кипу бумажных листов.

– «Аири Саотомэ» – не псевдоним, а настоящее имя. Судя по всему, отец с ней знаком очень давно... Я тщательно проверила информацию. Поверьте, я бы не стала из-за странного совпадения просить помочь мне разорвать с отцом все связи! Взгляните, пожалуйста, сюда. Это копия статьи с интервью госпожи Саотомэ.

Листы оказались в руках у Рихито. Итика тоже попыталась заглянуть в них из-за спины детектива. Первым в глаза бросился заголовок статьи: «Интервью с популярным автором-иллюстратором!» Скорее всего, копия была сделана с какого-то развлекательного журнала. Все страницы были черно-белые, но в самом центре первого листа красовалась фотография женщины лет сорока. Видимо, это и была госпожа Саотомэ.

Часть текста вокруг фотографии была обведена маркером.

«Аири Саотомэ – мое настоящее имя. Я хотела придумать себе псевдоним поизысканнее, но ничего хорошего не пришло в голову. Вот и решила, что имя, которое у меня сейчас, вполне подойдет».

Отметку, скорее всего, оставила Аири. Текст четко пояснял – имя настоящее.

Далее детектив обратил внимание на старую фотографию. На ней были видны улыбающиеся мужчина и женщина, стоявшие на фоне кирпичной стены.

– Слева как раз пап... Господин Осаму, отец Аири, – заметил Такуми, поправляя на носу очки. Аири нехотя отозвалась: «Да, он» – и указала на женщину, стоявшую рядом с молодым Осаму.

– А справа – госпожа Саотомэ. На этой фотографии она совсем молодая, но сравните лицо с фотографией из статьи. Правда же похожи?

Сходство с фотографией из статьи с интервью определенно прослеживалось. Направленные вниз кончики бровей и форма ушей были абсолютно идентичными. На фотографии из статьи женщине на вид лет сорок, а на старом снимке – даже меньше двадцати.

– Пожалуйста, переверните фотографию.

Следуя просьбе Аири, Рихито осмотрел обратную часть снимка. Там обнаружилась надпись: «У ресторана R. в Гиндзе. С Саотомэ». Благородный детектив прочитал ее вслух, и его голос отразился от стен затихшей приемной.

Когда и эхо стихло, Аири вздохнула и окончательно сникла.

– Я тайком обыскала отцовский кабинет и нашла эту фотографию между страниц свода законов, будто ее там прятали... Надпись на обороте абсолютно точно оставил отец, это его почерк. Еще я поискала информацию в интернете и

выяснила, что ресторан R. закрылся еще до того, как отец с мамой поженились. Получается, отец был знаком с госпожой Саотомэ до свадьбы, по ресторанам ее водил, фотографировался с ней – настолько они близки были... Вот что получается!

– То, что кто-то с кем-то много лет назад сфотографировался, не значит, что это была измена...

Возражения Рихито прервал горестный взглас:

– Я тоже так подумала! Хотела в это верить! Но...

Кошачьи глаза Аири подернулись влагой. Она снова уставилась на лежавшую рядом милую книгу с картинками.

– Когда отец читал эту книгу, у него было такое счастливое лицо. Никогда его таким не видела. Узнав, что у автора книги такое же имя, как у меня, я никак не могла выкинуть это из головы. Что это за «еще одна Аири», при мыслях у которой у отца такое лицо?.. Я не сдержалась и на прошлой неделе кинула перед ним на стол распечатки, фото и книжку и спросила, что это все значит.

Казалось, Аири уже готова была рвать и метать. Рихито выразительно промолчал, намекая, что готов слушать дальше.

– Отец подтвердил, что знал ее до свадьбы. Но потом сказал: «Да мы и не виделись-то особо, какая там измена...» Я пыталась спрашивать еще, но сначала он прикидывался дураком, а потом накричал на меня, сказал: «Не твое дело!» Почему у меня такое же имя, как у нее, я тоже спросила, а

он гнул свою линию, мол, понятия не имеет!

Девушка не на шутку разозлилась, поэтому сопровождала свои слова ударами кулачка по колену. Сидевший рядом Такуми попытался снова сказать: «Будь добра, успокойся», но она перебила его, закричав:

– Отец – не из семьи Имаэ! «Адвокатской конторой Имаэ» изначально управлял мой дедушка по маминой линии, он был адвокатом. Когда мой отец женился на маме, единственной дочери в семье, он унаследовал контору от дедушки. Понимаете? Он никогда ее не любил! Он хотел заполучить контору, и для этого пришлось жениться! Вот что он сделал!

На этих словах из глаз Аири брызнули слезы. Риндзо в ту же секунду протянул ей белоснежный носовой платок со словами: «Госпожа Имаэ, возьмите».

Аири взяла платок, но не вытерла слезы, а крепко сжала его в кулаке.

– Отец женился на маме, чтобы получить контору, но на самом деле он любил эту Саотомэ. Он назвал меня «Аири» и, обращаясь к своей дочери, все это время произносил имя своей любовницы. Делал вид, что весь из себя примерный отец и семьянин, а на самом деле – просто лжец! С таким человеком я не хочу иметь ничего общего!

Тяжелое дыхание разбушевавшейся девушки слышала даже стоявшая чуть поодаль Итика. Выжидая, пока она успокоится, Такуми вклинился в ее монолог:

– Извини, если покажется, что я не ценю твое мнение,

Аири, но я не могу поверить, что господин Осаму мог совершить настолько подлый поступок. Он – человек с сильным чувством справедливости, да и в рабочей среде известен как адвокат, у которого на первом месте профессиональный долг. То, что господин Осаму действительно был неверен жене... Пока что не более чем предположение.

– Вы наивны, учитель Такуми, – вспыхнула Аири. – Очевидно, что был! Главное доказательство – то, что он делает вид, будто бы ничего не знает!

Такуми, как мог, успокоил распалившуюся спутницу и перевел взгляд на молодого детектива.

– Я привел Аири к тебе, чтобы окончательно все прояснить. Разрывать отношения с семьей можно только после того, как будут выяснены все обстоятельства. Поэтому, Рихито, я прошу тебя о содействии. Действительно ли господин Осаму был неверен жене? Действительно ли назвал дочь именем любовницы? Какие у них с госпожой Саотомэ были отношения? Помоги нам решить эту загадку.

Рихито подпер острый подбородок тонким пальцем и задумался. Буквально через мгновение он бросил пронизывающий взгляд на все еще всхлипывавшую Аири.

– А сможешь ли ты жить одна, если порвешь с отцом? Ты еще учишься. Сможешь покрыть расходы на учебу, на жизнь? Ведь, если ты от него откажешься, у тебя больше не будет финансовой поддержки.

– Конечно, я уже к этому готовлюсь. Я, как отличница, по-

лучаю от университета полную стипендию. Если речь о жилье, есть человек, который предлагает вместе снимать квартиру. У меня есть подработка, расходы на жизнь я покрою. И я уже на третьем курсе, остался еще год, а потом уже и настоящая работа.

– Да-а, ты и правда все хорошо продумала, – сказал Рихито, утонув еще глубже в мягком кресле. По его сосредоточенному лицу скользнула еле заметная улыбка. – Ладно. Если ты настолько серьезно настроена, я возьмусь. Только учти, дела об изменах я до этого не расследовал.

Далее Аири поспешила откланяться: ей нужно было спешить на работу, поэтому решили, что Риндзо ее подвезет. В приемной остались только принявший новое задание детектив, его домработница (на испытательном сроке) и высокий адвокат. Когда Аири ушла, напряжение в комнате постепенно спало. Такуми устроился поудобнее на освободившемся диване и улыбнулся Рихито.

– Спасибо, что согласился помочь. Я, если честно, думал, ты откажешься. Ситуация непростая, тут, как ты сам сказал, уже получается расследование дела об измене.

– И правда, – согласилась с ним Итика. – Почему вы решили взяться за это дело, Рихито?

Благородный детектив – не то же самое, что обычный. Он не из тех, кто берется за пустяки, которые как-нибудь разрешатся сами. Его манят запутанные дела, загадки, где только после долгих размышлений можно, наконец, раскрыть исти-

ну. Так что для Рихито взяться за дело об измене – крайне странно.

– Я сам решаю, за какие дела братья, а за какие – нет... Ладно, скажу. Но имей в виду, Такуми, я сделал это не ради тебя, – едва слышно добавил Рихито, отвернувшись.

Даже резкий ответ сводного брата не согнал с лица Такуми улыбку.

– Какая бы ни была причина, я тебе благодарен. Насколько я знаю, Осаму Имаэ был любящим мужем. Мы вряд ли знаем все обстоятельства истории с госпожой Синономэ. Нехорошо получится, если дочь разругается из-за этого с отцом, толком не разобравшись.

– И то верно. Родителям и детям особенно сложно. Не хочется жить рядом с тем, кто обманул или предал тебя.

Итика заметила в сапфировых глазах молодого детектива проблеск печали. Он говорил не только о семье Имаэ, но и вкладывал в эти слова собственную боль. Похоже, ему были близки чувства девушки. Такуми легко вздохнул и поправил на носу очки в металлической оправе.

– Я думаю, тебя касаются и некоторые дела семьи Синономэ. Все еще рассчитываю поговорить с тобой о будущем конгломерата с глазу на глаз, как брат с братом.

– Не хочу я с тобой говорить.

– Что ж, ладно. Но дело Аири – за тобой.

Такуми, получив от Рихито очередной холодный ответ, слегка погрузтел. Высокий адвокат засобирался на выход,

собрал лежавшие рядом вещи и встал с дивана. Его строгий профиль тронул еле заметный налет усталости.

– Господин Такуми, вы обратно на работу?

Мужчина ответил Итике слабым кивком.

– Когда со мной связалась Аири, я бросил дела и поехал к ней. Сейчас буду возвращаться... Наверное, сегодня допоздна придется остаться.

– Какой ужас... А, точно, – Итика вытащила из кармана маленькую конфету в розовой обертке и протянула Такуми. – Вот, пожалуйста, возьмите, если хотите. Это молочная тянучка. Когда совсем нет сил, сладкое в самый раз. Удачи вам на работе.

Это была любимая сладость Итики, всегда помогавшая преодолеть еще один тяжелый рабочий день. Конечно, это не могло облегчить Такуми работу, но иметь сахарный заряд бодрости – тоже неплохо.

Адвокат взял конфету и застыл на месте со странным взглядом.

– Господин Такуми, что-то не так? Вам такие не нравятся?

– Н-нет, все в порядке.

Мужчина помотал головой и сжал тянучку в свободной руке, не занятой портфелем. Он разрешил Итике не провожать его до ворот и спешно покинул дом.

– Держитесь, – сказала ему вслед девушка, улыбаясь изо всех сил. Такуми, уже направившийся к выходу, обернулся и кивнул ей. В тот момент ей показалось, что его взгляд по-

теплел, а глаза засияли.

На следующий день Рихито, Итика и Риндзо, распределив работу, принялись собирать информацию об Осаму Имаэ. Правда, даже спустя три дня слежки не нашлось никаких доказательств его неверности, скорее наоборот. Чем больше узнавалось об Осаму, тем более выдающимся человеком он казался. Как и говорил Такуми, в рабочей среде он был известен как адвокат, ставивший на первое место профессиональный долг. Риндзо связался со знакомыми в юридической сфере и подтвердил, что все в один голос говорили то же самое: Осаму – святой человек.

Начать с того, что он никогда не бросал в беде нуждающихся. Юридическая контора Имаэ славилась тем, что, даже если клиент был бедным и большой выручки ожидать не стоило, таким людям все равно помогали. Из-за этого у Осаму отбоя не было от посетителей. Все три дня, пока за ним следили, адвокат усердно работал. Он бывал исключительно в офисе своей конторы и иногда заезжал к клиентам и коллегам.

У него же ни минутки свободного времени, какие тут измены... – думала Итика, занимая наблюдательный пост. Сегодня они караулили у окружного отделения токийского суда в районе Касумигасэки. В этом здании Осаму должен был выступить в судебном процессе в роли адвоката.

В здание суда ведет три двери. Первая служит входом для посетителей. Сюда входят те, кто хочет присутствовать на судебном заседании, и на входе проходят досмотр. Рядом – вход для сотрудников. Адвокаты, выступающие в суде, предъявляют значок и проходят через эту дверь. Последняя – это выход. Закончивший работу Осаму должен будет покинуть здание суда через эту дверь. Здесь Итика и Рихито и поджидали объект слежки, внимательно следя за выходом. На случай, если адвокат сядет в автобус или поймает такси, наготове был Риндзо, припарковавший машину неподалеку.

– Интересное заседание сегодня, – нарушил молчание Рихито, не отводя глаз от выхода.

Трое сыщиков решили посетить заседание, где выступал Осаму. Это было слушание по уголовному делу: парень двадцати двух лет украл товар из брендового магазина. Итика была на суде в первый раз и не поняла многие сложные моменты, но с ней надолго остались слова адвоката.

«Подсудимый совершил преступление, ему нельзя этого простить».

Сказав это, Осаму обратил взгляд прямо на молодого человека на скамье подсудимых.

«Я нахожусь здесь в роли адвоката, но, когда подсудимый закончит отбывать свое наказание, я, невзирая на его прошлое, поддержу его, как обычный человек».

Молодой человек признал свою вину, суду осталось определить наказание. Вердикт в этот день не вынесли, но

предложение поддержать исправившегося преступника после освобождения должно помочь смягчить приговор. Итика задумалась о том, каким серьезным было обещание адвоката. Ведь если бывший преступник, выйдя из тюрьмы, снова нарушит закон, то ответственность ляжет и на того, кто за него поручился.

Осаму сейчас пятьдесят три года. С виду – обычный мужчина в возрасте, худощавый и с проседью в волосах, таких можно встретить где угодно. Но когда он занимает место адвоката, то как будто становится другим человеком.

Одновременно и добрый, и строгий, он выглядит самым надежным человеком в зале суда. Если приглядеться, кажется, что у него над головой действительно вот-вот засветится нимб. Теперь Итика хорошо понимала, почему все опрошенные в один голос отвечали: «Осаму – святой человек».

– Итика, цель выходит.

Пока девушка вспоминала то, что произошло в зале суда, у выхода показался Осаму. Рихито и его спутница выдержали дистанцию и последовали за ним.

Совсем рядом с выходом из здания находится вход на станцию метро Касумигасэки, но Осаму прошел мимо него. Видимо, собрался куда-то пешком.

– Идет на юг по Сакурада-дори, в сторону района Тораномон.

Улица Сакурада-дори, на которой стоит здание суда, – это часть государственной трассы номер один, поэтому она

очень широкая. Осаму быстро шагал по тротуару. Вдоль улицы рядами высились правительственные и офисные здания, все выглядело именно так, как должен выглядеть центр столицы.

– Интересно, куда это он, – только успела прошептать Итика, как Осаму исчез в одном из переулков. Мужчина прошел между зданиями и, наконец, оказался у кофейни.

Кофейня выглядела совершенно обычной, в духе большого города. Фасад, смотревший на улицу, был полностью застекленным.

– Заходим.

Рихито вслед за Осаму вошел в кофейню, за ним Итика.

Интерьер внутри полностью соответствовал облику кофейни снаружи – модное современное место. Просторный зал, места для посетителей за столиками и у стойки.

Внутри Осаму сразу же начал оглядываться, но скоро на его лице появилась еле заметная улыбка, и он решительно двинулся к одному из угловых столиков. Сидевшая за ним женщина легко кивнула подошедшему адвокату. Когда Итика пригляделась к ней повнимательнее, ее глаза округлились.

Это госпожа Саотомэ!

Те же самые направленные вниз кончики бровей, доброе лицо... Да, это была она – женщина с фотографии, которую показывала Аири.

Саотомэ, сидевшая за столиком на четверых, указала на стул перед собой. Осаму сразу же сел.

Пока что это все наталкивало только на одну мысль: Саотомэ и Осаму договорились встретиться в этом кафе. «Тайное свидание», – промелькнуло в голове у Итики.

– Итика, давай тоже куда-нибудь сядем.

Рихито слегка толкнул застывшую на месте от удивления девушку в бок и потащил к ближайшему столику. С места, куда села Итика, был виден затылок Осаму и лицо Саотомэ. Рихито сидел, повернувшись к их столику спиной.

Перед Саотомэ уже стояла чашка, поэтому Осаму подзвал официанта и заказал что-то для себя.

Итика и Рихито тоже быстро разобрались с заказом. Когда напитки принесли, Рихито замер на стуле, сложив руки на груди. Итика поняла, что он пытается подслушать, что говорят двое за столиком в углу, поэтому тоже решила сидеть тихо. Правда, услышать что-то разборчивое не получилось. Осаму и Саотомэ говорили практически шепотом – подслушать не вышло бы, даже пересядь они поближе. Рихито вздохнул и расслабил скрещенные руки, но явно не сдался. Он полез в нагрудный карман куртки.

– Итика, улыбочку.

В руке благородного детектива появился тонкий телефон, камера которого была направлена на девушку.

– В-вы что, меня снимать будете?..

Итика смутилась и занервничала, уже собираясь спросить, почему ее внезапно фотографируют, но заметила, как Рихито украдкой ей подмигнул.

– А, не меня, а столик за вами, да? – спросила она шепотом. Голова благородного детектива утвердительно качнулась вверх-вниз. Он притворился, будто снимает Итику на основную камеру телефона, но на самом деле использовал фронтальную, чтобы сфотографировать столик, за которым сидели Осаму и Саотомэ. Вот тебе и расследование дела об измене – приходится даже тайком фотографировать людей... Не успела Итика об этом подумать, как телефон издал тихий звук затвора.

– Ой, забыл на фронтальную переключить.

Рихито глянул на экран телефона и натянуто улыбнулся. На дисплее виднелась фигура девушки. Она не подозревала, что снимают ее, поэтому оказалась совершенно не готова.

– Я не это хотел сделать, но получилось неплохо. Ты даже на фотографии... Все еще ты.

– Не надо меня снимать просто так, ладно? И что вообще значит «все еще ты»?!

– Очень милая, вот что.

Внезапно брошенные слова словно электрический разряд прокатились в груди Иттики. Этот обаятельный парень с ангельской внешностью только что, смотря ей в лицо, сказал, что она милая?.. Ее сердце готово было разорваться на части, когда Рихито с лукавой улыбкой спросил:

– Что, сердечко екнуло?

Неужели с ней так поступили? Что это за издевательство? Итика почувствовала, как к лицу приливает кровь, и за-

мотала головой.

– Ничего у меня не екнуло... Апчхи!

Достойного ответа не получилось, она только глубже яму себе выкопала. Девушка окончательно смутилась и застыла на месте от стыда, а Рихито продолжал буравить ее взглядом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.